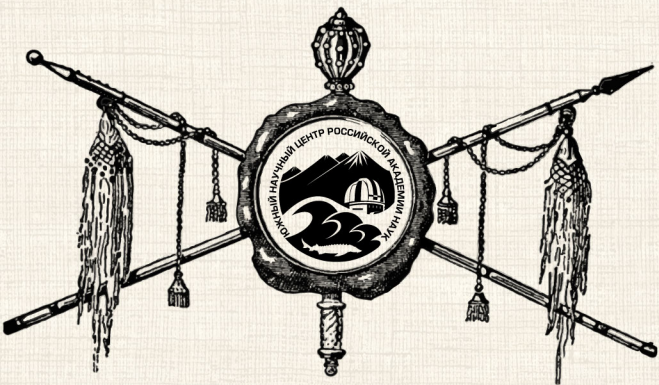

ISSN 3033-7763

Июль – Сентябрь
July – September

2026

К

Научный журнал **Том 2/ Номер 3**

АЗАКОВЕДЕНИЕ

Scientific journal "Kazakovedenie" **Vol. 2/ No. 3**

ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
«ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР
ЮЖНЫЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК» (ЮНЦ РАН)

Научный журнал
КАЗАКОВЕДЕНИЕ
(16+)

Сетевое издание

Том 2. № 3
2026

Основан в 2024 г.
Выходит 4 раза в год

ISSN 3033-7763

Главный редактор:
Матишов Геннадий Григорьевич, академик РАН

Редакционная коллегия:

Баранов Андрей Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Бритвин Николай Николаевич, общественный деятель, генерал-полковник (Ростов-на-Дону)
Венков Андрей Вадимович, д.и.н. (заместитель главного редактора) (Ростов-на-Дону)
Волвенко Алексей Александрович, к.и.н. (Таганрог)
Колесников Владимир Александрович, к.и.н. (Ставрополь)
Колесникова Марина Евгеньевна, д.и.н. (Ставрополь)
Лукьяшко Сергей Иванович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Малов Александр Витальевич, к.и.н. (Москва)
Матвеев Олег Владимирович, д.и.н. (Краснодар)
Матвеева Наталья Сергеевна, к.и.н. (Москва)
Мининков Николай Александрович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Очиров Уташ Борисович, д.и.н. (Элиста)
Панкова-Козочкина Татьяна Викторовна, д.и.н. (Новочеркасск)
Ратушняк Олег Валерьевич, д.и.н. (Краснодар)
Рвачева Ольга Владимировна, д.и.н. (Волгоград)
Рыблова Марина Александровна, д.и.н. (Волгоград)
Сень Дмитрий Владимирович, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Скорик Александр Павлович, д.и.н., д.филос.н. (Новочеркасск)
Тюменцев Игорь Олегович, д.и.н. (Волгоград)
Худобородов Александр Леонидович, д.и.н. (Оренбург)
Шадрина Алла Валерьевна, д.и.н. (Ростов-на-Дону)
Яровой Андрей Викторович, д.филос.н., к.соц.н. (Зерноград)
Бевза Татьяна Гарриевна (ответственный секретарь) (Ростов-на-Дону)

Утвержден ученым советом ЮНЦ РАН

Издание осуществляется при поддержке ЮНЦ РАН (Ростов-на-Дону)

Сетевое издание «Научный журнал "Казаковедение"»
зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций; регистрационный номер: серия Эл № ФС77-88811 от 02 декабря 2024 г.

Адрес редакции: 344006, Ростов-на-Дону, пр. Чехова, 41;
е-mail: kazak@ssc-ras.ru
Адрес сайта: <http://kazak.ssc-ras.ru>

© ЮНЦ РАН, 2026

FEDERAL STATE BUDGETARY INSTITUTION OF SCIENCE "FEDERAL
RESEARCH CENTRE SOUTHERN SCIENTIFIC CENTRE
OF THE RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES" (SSC RAS)

Scientific journal

KAZAKOVEDENIE

(16+)

Online Media

Volume 2. No. 3
2026

First published in 2024
There are 4 issues a year

ISSN 3033-7763

Editor-in-Chief:

Matishov Gennadij Grigor'evich, D.Sc. (Geography), the academician of RAS

Editorial Board:

Baranov Andrej Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Britvin Nikolaj Nikolaevich, Public figure, Colonel-General (Rostov-on-Don)
Venkov Andrej Vadimovich, Dr (History), Editor (Rostov-on-Don, Russia)
Volvenko Aleksej Aleksandrovich, PhD (History) (Taganrog, Russia)
Kolesnikov Vladimir Aleksandrovich, PhD (History) (Stavropol', Russia)
Kolesnikova Marina Evgen'evna, Dr (History) (Stavropol', Russia)
Luk'yashko Sergej Ivanovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Malov Aleksandr Vital'evich, PhD (History) (Moscow, Russia)
Matveev Oleg Vladimirovich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Matveeva Natal'ya Sergeevna, PhD (History) (Moscow, Russia)
Mininkov Nikolaj Aleksandrovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Ochirov Utash Borisovich, Dr (History) (Elista, Russia)
Pankova-Kozochkina Tat'yana Viktorovna, Dr (History) (Novocherkassk, Russia)
Ratushnyak Oleg Valer'evich, Dr (History) (Krasnodar, Russia)
Rvacheva Ol'ga Vladimirovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Ryblova Marina Aleksandrovna, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Sen' Dmitrij Vladimirovich, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Skorik Aleksandr Pavlovich, Dr (History), Dr (Philosophy) (Novocherkassk, Russia)
Tyumencev Igor' Olegovich, Dr (History) (Volgograd, Russia)
Hudoborodov Aleksandr Leonidovich, Dr (History) (Orenburg, Russia)
Shadrina Alla Valer'evna, Dr (History) (Rostov-on-Don, Russia)
Yarovoj Andrej Viktorovich, Dr (Philosophy), PhD (Sociology) (Zernograd, Russia)
Bevza Tat'yana Garrievna, Assistant Editor (Rostov-on-Don, Russia)

Approved by the Academic Council of the SSC RAS

The publication is supported by the SSC RAS (Rostov-on-Don)
The online publication "Scientific Journal KAZAKOVEDENIE"
is registered by the Federal Service for Supervision of Communications, Information Technology, and Mass Media;
registration number: series EI No. FS77-88811 dated December 2, 2024

Editorial Office: 41 Chekhov ave., Rostov-on-Don, 344006;
e-mail: kazak@ssc-ras.ru
URL: <http://en.kazak.ssc-ras.ru>

© SSC RAS, 2026

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

<i>Венков А.В.</i> Донские казаки в преддверии войн «Николаевской России»	5
<i>Матишов Г.Г., Венков А.В.</i> Казаки на турецком фронте в 1916 году	16
<i>Скорик А.П.</i> Буденный как теоретик политики показачивания на Северном Кавказе во второй половине 1920-х гг.	28
<i>Скорик А.П.</i> Осуществление социально-политической кампании «За советское казачество» на Юге России в 1930-е гг. (к 90-летию исторического события)	40

КАЗАЧЕСТВО В НАРОДНОМ СОЗНАНИИ

<i>Горбенко В.П.</i> Очерк истории русско-черкесских отношений	95
---	----

ИЗЫСКАНИЯ КРАЕВЕДОВ

<i>Карташов Ю.И.</i> 5-й Донской казачий кавалерийский корпус. Личный состав. Обнаруженные на Верхнем Дону ветераны	105
---	-----

SCIENTIFIC ARTICLES

<i>Venkov A.V.</i> Don Cossacks on the Eve of the Wars of "Nicholas's Russia"	5
--	---

<i>Matishov G.G., Venkov A.V.</i> Cossacks on the Turkish Front in 1916	16
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Budyonny as a theorist of the "Cossackization" policy in the North Caucasus in the second half of the 1920s	28
--	----

<i>Skorik A.P.</i> Implementation of the socio-political campaign "For Soviet Cossacks" in the South of Russia in the 1930s (on the 90 th anniversary of the historic event)	40
--	----

COSSACKS IN THE POPULAR CONSCIOUSNESS

<i>Gorbenko V.P.</i> Essay on the History of Russian-Circassian Relations	95
--	----

RESEARCH BY LOCAL HISTORIANS

<i>Kartashov Yu.I.</i> The 5 th Don Cossack Cavalry Corps. Personnel. Veterans Discovered on the Upper Don	105
---	-----

НАУЧНЫЕ СТАТЬИ

УДК 94(47)

ДОНСКИЕ КАЗАКИ В ПРЕДДВЕРИИ ВОЙН «НИКОЛАЕВСКОЙ РОССИИ»

© 2026 г. А.В. Венков

Федеральный исследовательский центр Южный научный центр Российской академии наук
(Ростов-на-Дону, Россия)

Аннотация. В статье показаны состояние и уровень боеготовности донских казаков после тяжелых потерь, понесенных ими в ходе наполеоновских войн. Описано, как в контексте смены череды войн менялось отношение власти к казакам. Часть казаков, ушедших еще в XVIII в. за границу, оставалась оппозиционной или даже враждебной по отношению к России, но русское командование имело об этой ситуации смутное представление.

Ключевые слова: казаки, войны, власть, некрасовцы, боеспособность.

Благодарности: публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН на 2026 г., № гр. проекта 124012200178-4

DON COSSACKS ON THE EVE OF THE WARS OF “NICHOLAS’S RUSSIA”

A.V. Venkov

Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences
(Rostov-on-Don, Russia)

Abstract. The article examines the condition and combat readiness of the Don Cossacks after the heavy losses they suffered during the Napoleonic Wars. It also shows how the attitude of the authorities towards the Cossacks changed in the context of a series of wars. Some Cossacks who had left Russia in the 18th century remained hostile to the state, a reality of which the Russian command had only a vague understanding.

Keywords: Don Cossacks, wars, power, Nekrasovites, combat capability.

Первые 15 лет XIX века Россия вела одновременно несколько войн – с Персией (1804–1813 гг.), с Турцией (1806–1812 гг.), с Австрией (1809 г.) и со Швецией (1808–1809 гг.), не говоря уже о войнах с Наполеоном, которые с перерывом тянулись с 1805 по 1815 г. И все это время, начиная с XVIII в., происходили непрерывные боевые действия в предгорьях Кавказа и на Кубани. С 1817 г. эти вооруженные столкновения были признаны настоящей войной – Кавказской войной.

Страна за это время понесла огромные потери. По сравнению со всей русской армией утраты среди донских казаков были, казалось бы, не столь значительны. Из примерно 60 тысяч воевавших (вместе с ополчением) погибло 22 тысячи человек. Количество служивых казаков (без ополченцев) на 1 июля 1812 г. составляло 47 765 чел., а 1 июля 1815 г. – 34 503 чел. [1, с. 262]. Потери превышали ¼ часть боеспособного служивого войска. Считается, что войска Древнего Рима после таких потерь теряли боеспособность [2, с. 360].

Русская армия, пополнявшаяся рекрутскими наборами, когда в армию шел один молодой человек, достигший служивого возраста, из двадцати, могла быстро нарастить количество войск, немного расширив призывной контингент. Утраты казаков были невосполнимы: они служили все, и брать призывной контингент откуда-то со стороны не было возможности.

В ходе наполеоновских войн так и не был разрешен ряд проблем на южных границах России, на Кавказе, в Закавказье и на Дунае. В 1816 г., утвердив позиции России в Европе, император Александр I начал переговоры с турками о выполнении договоренностей, достигнутых в 1812 г., в частности о непоощрении набегов черкесов из-за Кубани, незахватаывании грузов в Черном море и т.д. Дело шло к войне. В 1826 г. при том же Николае I принц Евгений Вюртембергский, генерал русской службы, даже составил план войны с Турцией [3, с. 273]. Но для настоящей серьезной войны тогда сил не хватало.

Через 10 лет для российской власти маленькая победоносная война стала необходимостью.

Из всех войн «Николаевской России» наибольшим вниманием историков пользовалась «Восточная война» 1853–1856 гг. Она стала одной из важнейших причин начала реформ Александра II. Другие войны имели либо характер «подавления народных движений», где Россия выступала в качестве «жандарма Европы» (и это не способствовало их популярности у советских и даже постсоветских историков), либо они были победоносны, но вела их априори считавшаяся отсталой, в том числе и в военном деле, «Николаевская Россия».

Таким образом, все эти войны были недостаточно изучены, и опираться приходится на довольно многочисленные источники, прежде всего мемуарного характера. Они, естественно, пристрастны, хотя дают исследуемым нами казакам довольно меткие характеристики и оценки. Сами же казаки мемуаров об этом периоде не оставили.

Цель исследования – показать, как после понесенных потерь казаки сохранили свои боевые качества и были готовы к новой череде войн. Для этого необходимо решить ряд задач: продемонстрировать, как стало меняться отношение командования к казакам; дать примеры боевой активности казаков в разных условиях при выполнении различных задач; обозначить, что не все проблемы взаимоотношений казаков с государством были разрешены – часть казаков оставалась за границей.

Методологической основой нашей работы стали принципы историзма и системности. Кроме того, использовались историко-генетический и историко-сравнительный методы.

Вступление императора Николая I на престол сопровождалось большим кровопролитием, всколыхнувшим общественное мнение и вызвавшим сильное возмущение в образованных кругах. Хотя эта часть населения составляла лишь небольшую долю жителей страны, ее мнение имело значительный политический вес. Осознавая свое влияние, представители «общества» демонстрировали несогласие, вынуждая императора считаться с их позицией. Николай I, учитывая опыт декабристского восстания, не был уверен в стопроцентной поддержке дворянства и стал искать ее в других слоях населения. В 1827 г. наследник престола был назначен верховным атаманом всех казачьих войск. И сам Николай Павлович постоянно подчеркивал свою любовь к казачеству, в том числе во внешнем проявлении – ношении казачьего мундира, в котором он даже встречался с английской короле-

вой. И похоронить себя велел в форме лейб-казацкого полка, хотя по традиции царей хоронили в преображенском мундире. Кроме того, для расположения к себе населения нужна была популярная в обществе маленькая победоносная война.

После наполеоновских войн международная обстановка складывалась в пользу Российской империи. В соответствии с традициями европейской политики того времени, Россия демонстрировала приверженность принципам миролюбия. Камнем преткновения в русско-турецких отношениях стали попытки России заступиться за ведущих национально-освободительную борьбу греков. Турция, не желая дальнейшего вмешательства в свои внутренние дела, заключила в 1826 г. Аккерманскую конвенцию. Этот документ подтверждал условия Бухарестского мира 1812 г., которые ранее неоднократно нарушались турецкой стороной. Обострение греко-турецкого противостояния вынудило ведущие европейские страны, включая Россию, потребовать от Османской империи предоставления грекам автономии. Однако турецкое правительство ультиматум проигнорировало. Кульминацией конфликта стала Наваринская битва 8 октября 1827 г., в которой объединенные эскадры России, Великобритании и Франции разгромили турецкий флот. У турок уцелел лишь один корабль, погибло свыше 7000 человек.

После этого Турция расторгла Аккерманскую конвенцию, и султан Махмуд IV объявил священную войну против России. Это была своего рода дипломатическая победа Николая I: не мы объявили войну, а нам ее объявили.

Николай I намеревался к продолжению военных действий против Османской империи объединенными усилиями и предложил Англии и Франции поучаствовать в этой войне. Однако англичане дипломатично отказались, а Франция, утратившая после наполеоновских войн свои позиции в Восточном Средиземноморье, все же послала в Морею экспедиционный корпус под командованием маршала Оскара де Мармона.

За три предшествующих столетия Россия воевала с турками девять раз. При Николае I началась пятая по счету русско-турецкая война (1828–1829 гг.), достаточно недолгая, но принесшая победу России. Особый исследовательский интерес к этой кампании обусловлен рядом факторов, в том числе мемуарными свидетельствами Ф.Ф. Торнау – русского офицера и квалифицированного военного специалиста. В своих воспоминаниях он отмечает, что его удивило веселье в войсках и в штабах: «Турки, лихорадка, горячки и даже чума, расстилавшая свой широкий саван по всему краю, не были в силах умертвить русской беззаботной веселости» [4, с. 70].

Почему они так веселились? Предыдущие три войны с турками были победоносными. В последней (1806–1812 гг.) взяли в плен целую турецкую армию. Потом русские пережили тяжелейшую войну с Наполеоном, сдачу и пожар Москвы, торжественное вступление в Париж. Они победили объединенные силы Западной Европы. И теперь война на юго-восточных задворках этой самой Европы, в Румынии, в Болгарии, в самой Турции, с теми самыми турками, казалась им вынужденным пикником в скучной провинции. А на пикнике обычно веселятся.

Согласно воспоминаниям И.П. Дубецкого, эта война была наименее кровопролитной на поле боя, но наиболее смертоносной из всех русско-турецких войн [5, с. 113]. Высокий уровень смертности давали санитарные потери. Умерло от болезней гораздо больше людей, чем было убито [6, с. 417]. Офицер конных егерей приводил факты о состоянии двух пехотных дивизий за три месяца: июль, август и сентябрь. В июле в госпитали ежедневно отсылали от 100 до 125 человек, в августе стали

слать от 200 до 225 человек в сутки, а в сентябре – уже до 300, «а обратно из госпиталей уже не возвращался никто» [7, с. 357].

Дать оценку боевым качествам русской армии того времени трудно. С одной стороны, прошло чуть более десяти лет с того, как русские войска прошли всю Европу и вступили в Париж. Более половины бойцов 2-й армии, собранной теперь на турецкой границе, участвовало в победоносной кампании 1813–1814 гг. Но, с другой стороны, как вспоминал И.Ф. Паскевич, через год после наполеоновских походов войну забыли, «а военные качества заменились экзерцирмейстерской ловкостью» [8, с. 69]. Командовавший 3-й пехотной дивизией генерал Рот за год отправил в отставку всех бывших на войне офицеров [8, с. 68].

Рекрутская система набора в армию, когда из молодых людей, достигших нужного возраста, служить шел лишь каждый 20-й, исключала подготовку к службе до момента призыва. Поэтому обучение призванных в армию занимало очень долгое время. Первые 10 лет службы солдат считался «молодым». Кроме того, по воспоминаниям А.И. Михайловского-Данилевского, одной из проблем армии стало качество унтер-офицерского состава. В унтер-офицеры стали набирать «людей видных собою и умеющих хорошо маршировать» [9, с. 199].

Иностранцы такую систему набора характеризуют кратко: в России в армии дисциплина основывалась на порке, повинность лежала на крепостных крестьянах, «которые ее боялись и ненавидели, а еще одним источником рекрутов являлись преступники, подкидыши и солдатские дети»; русские солдаты, набранные из крепостных, не бежали с поля боя и не впадали в панику – «у них, взятых из рабства, нет и мысли о том, чтобы действовать по своему разумению, когда рядом кто-нибудь из начальства» [10, с. 298, 387]. Фактически была создана армия смертников со всеми положительными и отрицательными чертами, присущими такой организации.

В духе Николаевского времени стала ясно видна тенденция к усилению «регулярства» на казачьих территориях, в казачьих войсках. И в 1833 г. управление казачьими войсками было вынесено из общих департаментов в Департамент военных поселений, в котором в 1835 г. было создано Отделение иррегулярных войск.

Но в самом начале царствования Николая I пока еще работал созданный в 1818 г. Комитет по устройству Донского войска. Его деятельность была далека от завершения, и казаки все еще благоденствовали «в первобытном состоянии». Система службы и воинская повинность оставались те же, что и в начале века.

По сравнению с регулярными войсками русской армии у казаков перед войнами в этом регионе было преимущество. Казачьи части несли службу на южных границах России постоянно, были знакомы с местной природой, климатом и отчасти с местным населением. И к началу военных действий в рядах 2-й армии, которой предстояло сражаться на Дунае, были донские полки, которые дослуживали 3-й или даже 4-й год. Это полки Урюпинского, Табунщикова, Бегидова. Так, с 1825 г. по 3 июля 1828 г. на стыке турецкой и австрийской границ стоял полк Алексея Степановича Грекова 2-го. На Кавказе и в Закавказье с 1825 г. служили полки Басова, Леонова, Шурупова.

В 1826 г. одни только донцы выставили на службу 13 полков. Из них 9 – Фомина, Золотарева 4-го, Уткина, Студеникина, Шамшева, Платонова, Победнова 1-го, Карпова 2-го, Сергеева 1-го – послали на Юг, на Кавказ и в Закавказье, во 2-ю армию. Видимо, названных полков хватало, и в 1927 г. донские казаки отправили на службу всего один полк – Ильина.

Зато в 1827 г. казачьи части стали стягиваться к границе задолго до войны. С февраля 1828 г. в Бессарабию стали выступать полки с Дона. С 3 февраля ушли полки Борисова и Рыковского. 6 февраля двинулся в поход Атаманский полк.

Больше чем через месяц, 17 марта, выступил к Белграду (Аккерману) полк Грекова 3-го, за ним 19 марта в распоряжение командира 3-го корпуса отправился полк Ступачевского. На следующий день с достаточно неясным направлением – «ко 2-й армии» – ушел полк Золотарева 2-го, за ним, 21 марта, и туда же – 2-я Донская конно-артиллерийская рота, а 22 марта сразу два полка – Секретева и Тацина 2-го.

С 5 апреля войска стали стягивать непосредственно к границе. Первая Донская конноартиллерийская рота пошла через Бессарабию к селению Водолуй-Исак на самую границу. Ротой командовал Петр Федорович Тацин, который уже отвоевал наиболее продолжительную войну с турками в 1806–1812 гг. В командование ротой он вступил в 1810 г., как раз во время той войны.

14 апреля 1828 г. в войсках объявили о войне. Во 2-й армии, которой предстояло воевать с турками на Дунае, было 9 казачьих полков.

Следует отметить, что за это короткое время между наполеоновскими войнами и войнами, которые вела Россия при Николае I (с Персией, с Турцией, с восставшими поляками, с восставшими мадьярами, со всей Европой в 1853–1856 гг.), изменилось отношение к казакам и само применение казаков. Их больше не концентрировали и не бросали в глубокие рейды по территории, занятой противником.

В многочисленных наставлениях по поводу ведения войны против турок о боевых порядках войск казаки почти не упоминаются. О них вспоминали, когда надо было проявить превосходство индивидуального бойца. Например, в связи с действиями стрелков: «Они и казаки стреляют противу наездников» [8, с. 100].

Наиболее удачливый из генералов – Гейсмар – запретил драгунам «фланкировать с турками, употребляя на этот предмет исключительно казаков» [4, с. 42].

Тем не менее казакам безусловно доверяли. Охрана лагерей неслась казачьими пикетами, выставленными на полверсты от лагеря. Иногда их выставляли всего два [4, с. 96]. И они без необходимости не рисковали. К лагерю противника или к крепости приближались обычно на пушечный выстрел [4, с. 99].

Встречаясь с разъездами противника, казаки на них нападали. Так, в 1829 г. на дороге из Силистрии в Шумлу при появлении турок, даже вдали, сразу же бросались за ними в погоню [4, с. 69].

Казаки считались образцовыми разведчиками, и им безоговорочно верили. Вот сцена, записанная русским офицером во время осады Шумлы летом 1828 г.: «При окончании работы [Батальон пехоты весь день возводил батарею. – А. В.] фельдфебель Карулин донес, что на нас будет сильная вылазка.

— Как ты узнал?

— Казак из цепи приезжал, сказал» [11, с. 303].

Офицеры отвели батальон на гору, а как стемнело 10 тысяч конных турок выехали из Шумлы и атаковали возведенное укрепление, уже пустое. Силы были заведомо неравные, и офицер считал, что «спас от неминуемой гибели до 600-т человек» [11, с. 303].

Остается вопрос, как находящиеся в передовой цепи казаки определили, что будет вылазка и именно против строящегося редута? Тщательное наблюдение и анализ увиденного?

Казачьи небольшие силы сопровождали регулярные части во время их переброски на разные участки театра боевых действий, но не всегда ввязывались в серьезные бои в таких случаях. Так, А.Г. Розалион-Сошальский вспоминал, что 16 августа 1828 г. он был послан с депешами из блокадного корпуса в главную квартиру, с ним был лейб-эскадрон С.-Петербургского уланского полка и команда казаков. «Козаки, шедшие впереди, скоро донесли, что направо, верстах в двух, показываются из долины какия-то войска» [12, с. 176], но, когда дело дошло до серьезного боя, казаки ускакали, а Розалион-Сошальский попал в плен [12, с. 178].

Доктор Зейдлиц описал, как казаки берут турок в плен. Преследуя противников, казаки били их в спину тупыми наконечниками своих пик. «Казаки ими не убивают, а только выбивают из седла, а затем сильным ударом по голове саблей или нагайкой оглушают противника» [13, с. 426].

Казаки проявили себя как незаменимые гонцы. Расстояние в 170 верст – 16 часов пути – казачий офицер со срочным донесением проскакал за 12 часов [8, с. 206].

Как писал генерал В.Ф. фон-дер-Лауниц, казаки были прикомандированы «по одному к каждому офицеру генерального штаба и адъютанту» и возили за ними «маленькие запасы» – солдатские сухари, сыр и молдавское вино [14, с. 10].

Казаки сопровождали офицеров генерального штаба в их разведках. П.А. Тучков вспоминал, что при рекогносцировке 2 августа 1828 г. под Шумлой он с одним казаком прополз между турецкими ведетами в кустах и, добравшись до возвышенности, рассмотрел турецкий лагерь и запомнил путь, по которому ему предстояло вести колонну на фланги турецких укреплений. Возвращаясь, опять пришлось пробираться через неприятельскую цепь. В конце концов он добрался до своей лошади, «оставленной с другим казаком и скрытой за густыми деревьями в ½ версте от неприятельских ведетов» [15, с. 491].

В трудной ситуации казаки обычно полагались на лошадь. Торнау рассказывал, как группа ночью заблудилась. Командиры совещались, подъехал казак и сказал, что на месте прежней стоянки его лошадь кормили овсом. Он считал, что лошадь запомнила это место и сама найдет туда дорогу. «Не находя другого способа, мы решились поручить себя чутью умного коня» [4, с. 362], – вспоминал Торнау. Лошадь действительно вывела их к русскому укреплению.

Считалось, что казачьи лошади лучше турецких. Турецкие лошади якобы легче и быстрее, но скоро устают, «между тем, как для лошади казачей проскакать пять верст – игрушка, и после того она делается еще быстрее и неутомимее» [16, с. 146].

Были случаи, когда казаки, потерявшие лошадей, пешими ходили в цепь, чтобы мстить туркам за убитых товарищей. Впрочем, по воспоминаниям одного гвардейского офицера, они были пьяны, «мыкали горе водкой» [17, с. 390].

Бытовало мнение, что казаки «чувствуют» войну. Природным чутьем они определяют, где неприятель, спокойно переплывают на конях реки и озера и не могут заблудиться в неизвестных лесах. Как наездники они не уступают черкесам, «которые с вершин Кавказа устремляются на добычу свою и смешивают разбойничество с войною» [18, с. 181].

Созданная при Павле Петровиче донская артиллерия славилась своей высокой проходимостью. Граф А.Ф. Бенкендорф вспоминал о конных артиллеристах Донского войска: «...там, где казалось страшно даже пробираться пешеходу, они мастерски спускали передки своих орудий» [19, с. 494].

Казачьи артиллеристы к тому времени научились вести бой повсюду, даже в лесной местности. Заткнув шапки за пояс, чтобы сучьями с головы не сорвало, они «заряжали с остротою молнии, разумно выжидали, вовремя отдавали выстрел, когда нужно было, повторяли или поспешно на лямках отвозили орудие» [4, с. 377].

Сами же донцы были не в восторге от описываемых времен. Начальство стало постоянно требовать исправности в одежде и снаряжении: «Казачьи и в походе были затянуты в мундиры и не снимали киверов» [20, с. 71].

Высший командный состав старался копировать повадки казаков. Казаки делали для генералов своеобразные шалаши, набрасывая на пики бурки и ковры. «Попоны служили вместо постели» [4, с. 96]. Доктор Зейдлиц вспоминал, что «тогда было в моде носить всегда казацкую нагайку» [13, с. 427].

Отмечалось, что казаки склонны к «самоснабжению». Ф. Торнау говорил, что они «любят, как у них говорится, пошарить» [4, с. 98].

Пограничную службу казаки осуществляли системой постов. Перед войной посты по реке Прут содержал полк Золотарева 4-го. Здесь он стоял с 1826 г. Участник войны Ф.Ф. Торнау назвал в своих воспоминаниях Золотарева «стариком» [4, с. 110]. Что касается поста, то есть прекрасное описание его А.С. Пушкиным: «Казак привез меня прямо к посту. Мы остановились у палатки, куда спешил я войти. Тут нашел я двенадцать казаков, спящих один возле другого. Мне дали место; я повалился на бурку, не чувствуя себя от усталости» [21, с. 404].

Охранная служба казаков не была безупречна. Штабс-капитан Коноплин, боровшийся со шпионажем и передачей писем через границу, писал 27 ноября 1827 г. Киселеву, что он, Коноплин, полагает, что некоторые казаки на постах ненадежны и могут передавать письма через границу, так как долго квартируют на одном месте и потому имеют связи с жителями обеих сторон, и еще делают это «по сродной им склонности к интересу» [8, с. 157]. Казаков видели среди базарных лавок в Яссах. И беглые солдаты, возвращенные в свои полки, показали, что переходили Прут по льду в трех верстах от Скулян и «не видели ни одного казака и прошли без всякой опасности» [8, с. 157–158]. Наконец, в начале января 1828 г. поймали двух евреев, которые возвращались в Молдавию из Скулян, и они показали, что перевел их через границу один казачий офицер, «уже и сознавшимся в том добровольно» [8, с. 158].

Следует отметить, что не все казаки в это время служили России. Разведка обратила внимание на проживающих на территории Турции запорожцев и некрасовцев. Генерал Дибич опасался, что в случае войны и наступления этот контингент «может причинить в тылу армии большой вред» [8, с. 131]. Он запрашивал мнение главнокомандующего Киселева стоит ли принять меры «к истреблению или переселению оного в пределы Российской Империи или к удержанию в своих жилищах» [8, с. 132].

Опыт показывал, что в предыдущую войну с турками в 1806–1812 гг. часть некрасовцев находилась в турецких войсках, а часть отступала к Мраморному морю. Отчасти они отступали из-за «междоусобицы с запорожцами, непримиримыми врагами их» [22, с. 18–19]. Невзирая на вражду, и некрасовцы, и запорожцы служили в турецкой армии. Некрасовцы в донских традициях сражались в конном строю, и только они содержали передовую ночную цепь главной турецкой армии, поскольку к такому роду службы якобы были неспособны. Запорожцы воевали в пешем строю и в лодках. «Они были свирепы и привержены к старым обычаям, которые Османская порта по возможности сохраняла между ними» [22, с. 19].

К некрасовцам убегали дезертиры из русской армии. Так, от излишней муштры из 2-го батальона Камчатского полка, занимавшего караулы в крепости Хотине, в самое непродолжительное время бежало за реку Прут до пятидесяти человек, в том числе много старослуживых; бежавшие «скрылись безвозвратно» [23, с. 161]. Граф А.Х. Бенкендорф считал, что некрасовцы – «воры по ремеслу» [19, с. 498].

Ответ Киселева показал, что знания русского командования о предмете были весьма поверхностны. 17 августа 1826 г. он писал, что «запорожские казаки под названием некрасовцев» живут при устье Дуная и в крепостях Тульче, Исакче и Бабадаге [8, с. 132]. Во время прошлой войны с Турками, в 1810–1812 гг., генерал Тучков поселил часть их при Измаиле. Теперь они достигает 7 тысяч. Часть турки насильно забирали на службу в гарнизоны турецких дунайских крепостей [8, с. 132]. Часть некрасовцев в августе 1809 г. ушла к Балканам, остальные укрылись в лесу между Мачином, Исакчей и Бабадагом и тревожили русские войска [8, с. 132]. Киселев предлагал в случае войны «дать им атамана под влиянием русского начальства» или выслать в Россию [8, с. 133].

Сведения от местных властей были более точными. Новороссийский генерал-губернатор, граф Воронцов в 1826 г. сообщал в Петербург, что запорожцы бегут в Россию, чтобы не служить в турецкой армии [8, с. 133]. У них сохранилась Сечь, она находится в реке Дунаец. Сохраняются обычаи. В Сечи находятся 6 куреней (домов), в которых живут холостые казаки, от 2 до 5 человек в каждом доме. Есть еще две деревни – Казацкая Рая и Калагурман, – где живут женатые, не более 200 семей. «Казаки имеют атамана или кошевого, который управляет ими с неограниченной властью» [8, с. 134].

Воронцов считал, что не стоит применять меры «к их истреблению», так как они хотят вернуться в Россию. Турки посылали их воевать в Морею и теперь набирают в крепости на работы. Это запорожцам не нравится. Конкретно в 1826 г. 200 человек были набраны турками в конное войско, которое должно было называться казачьим и походить на казаков русской армии «по одежде и снаряжению» [8, с. 134]. 500 человек турки забрали в Дунайскую флотилию. Дома оставались примерно 1000 человек [8, с. 134].

Тем не менее оставалось опасение, что у турок среди запорожцев есть своя агентура, которая связана через запорожцев с населением на русской территории [8, с. 156–157].

В целом запорожцы, некрасовцы и татары из Добруджи считались «неприятными племенами» по отношению к России [22, с. 22]. Граф А.Х. Бенкендорф считал, что в «войнах против России запорожцы оказывали большие услуги Порте, отличаясь ожесточенною ненавистью к прежним своим соотечественникам и превосходя свирепую храбростью даже самих фанатических турок» [19, с. 480].

Как видим, об отношении к казакам, оказавшимся за границами России, единого мнения не было, и сама информация о них была поверхностной.

Таким образом, понеся тяжелые потери в наполеоновских войнах, казаки сохранили достаточно высокую боеспособность. Они оставались незаменимы в разведке, охране, преследовании разбитого противника. На отношении к ним высшей власти сказались внутривосточные проблемы. После восстания декабристов на казаков делали ставку как на наиболее верные войска, появилась своеобразная мода на казаков. Но в обыденной жизни казаков это проявилось как подтягивание дисциплины, требования к внешнему виду и пр.

Часть казаков оставалась за границей и использовалась ее противниками. Российское командование имело о таких казаках поверхностное представление и иногда отождествляло запорожцев с некрасовцами. Впрочем, командование ожидало в перспективе возвращения этих казаков в Россию и не предполагало их истребления.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ И ИСТОЧНИКОВ

1. Максимов К.Н., Очиров У.Б. Калмыки в наполеоновских войнах. Элиста: НПП «Джангар», 2012. 519 с.
2. Венков А.В. Казаки против Наполеона. От Дона до Парижа. М.: Вече, 2013. 368 с.
3. Елец Ю.Л. Военная энциклопедия: в 18 т., 1911–1915. Т. 9: Двина Западная. СПб.: Изд-во Сытина, 1912. 322 с.
4. Торнау Ф.Ф. Воспоминания русского офицера. М.: АИРО–XXI, 2002. 384 с.
5. Записки Иосифа Петровича Дубецкого // Русская старина. 1895. № 6. С. 107–141.
6. Из записок Ивана Гавриловича Поливанова // Русский архив. 1877. № 11. С. 414–441.
7. Воспоминания о действиях 1-й конно-егерской дивизии в Турецкой кампании 1828 года // Военный сборник. 1858. № 4. С. 333–380.
8. Епанчин Н. Очерк похода 1829 г. в Европейскую Турцию. Ч. 1. Подготовка к походу. СПб.: Тип. Главного управления уделов, 1905. 488 с.
9. Записки А.И. Михайловского-Данилевского // Русская старина. 1893. № 7. С. 195–207.
10. Исдейл Ч.Д. Наполеоновские войны. Ростов н/Д.: Феникс, 1997. 544 с.
11. Записки Александра Андреевича Половцова // Русская старина. 1913. № 11. С. 301–317.
12. Записки русского офицера, бывшего в плену у турок в 1828 и 1829 годах // Военный сборник. 1858. № 5. С. 173–220.
13. Воспоминания доктора Зейдлица о турецком походе 1829 года // Русский архив. 1878. № 4. С. 413–436.
14. Из военно-походных записок о кампании 1829 года в Турции (Бывшего личного адъютанта гр. Толя, впоследствии ген.-адъютанта В.Ф. фон-дер-Лауница) // Военный сборник. 1874. № 7. С. 5–17.
15. Записки Павла Алексеевича Тучкова // Русская старина, 1881. № 11. С. 455–518.
16. Отрывок из походных записок, 1828 года // Журнал для чтения воспитанникам военно-учебных заведений. 1847. Т. 65. № 262. С. 131–159.
17. Двадцать пять лет лейб-гвардии в егерском полку (Из записок старого егеря) // Военный сборник. 1877. № 2. С. 365–410.
18. Пушкин А. Взгляд на военное состояние турецкой империи // Сын отечества. 1826. № 10. С. 173–191.
19. Император Николай в 1828–1829 гг. (Из записок графа А.Х. Бенкендорфа) // Русская старина. 1896. № 6. С. 471–510.
20. Картины былого Тихого Дона. Краткий очерк истории войска Донского. Т. 2. М.: Граница, 1992. 224 с.
21. Пушкин А.С. Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года // Проза. М.: Правда, 1983. С. 315–355.
22. Лукьянович Н.А. Описание Турецкой войны 1828 и 1829 годов. Ч. 1. СПб.: Тип. Эдуарда Праца, 1844. 360 с.
23. Воспоминания И.Л. Варун-Секрета о службе в армии. 1823–1860 // Русская старина. 1879. № 5. С. 159–172.

REFERENCES

1. Maksimov K.N., Ochirov U.B. 2012. *Kalmyki v napoleonovskikh voynakh*. [Kalmyks in the Napoleonic Wars]. Elista, Dzhangar: 51. (In Russian).
2. Venkov A.V. 2013. *Kazaki protiv Napoleona. Ot Dona do Parizha*. [Cossacks against Napoleon. From the Don to Paris]. Moscow, Veche: 368. (In Russian).
3. Yelets Yu.L. 1912. *Voyennaya entsiklopediya*. [Military Encyclopedia]. Vol. 9. Dvina Zapadnaya. St. Petersburg, Sytin Publishing House: 322. (In Russian).

4. Tornau F.F. 2002. *Vospominaniya russkogo ofitsera. [Memoirs of a Russian Officer]*. Moscow, AIRO–XXI: 384. (In Russian).
5. [Notes by Iosif Petrovich Dubetsky]. *Russkaya Starina. [Russian antiquity]*. 1895. 6: 107–141. (In Russian).
6. [From the notes of Ivan Gavrilovich Polivanov]. *Russkiy Arkhiv. [Russian archive]*. 1877. 11: 414–441. (In Russian).
7. [Memories of the actions of the 1st Cavalry-Jäger Division in the Turkish campaign of 1828]. *Voyennyy sbornik. [Military Collection]*. 1858. 4: 333–380. (In Russian).
8. Epanchin N. 1905. *Ocherk pokhoda 1829 g. v Evropeyskuyu Turtsiyu. Ch. 1. Podgotovka k pokhodu. [An Essay on the 1829 Campaign in European Turkey. Part 1. Preparations for the Campaign]*. St. Petersburg, Printing House of the Main Department of Estates: 488. (In Russian).
9. [Notes by A.I. Mikhailovsky-Danilevsky]. *Russkaya Starina. [Russian Antiquity]*. 1893. 7: 195–207. (In Russian).
10. Isdale C.D. 1997. *Napoleonovskiye voyny. [The Napoleonic Wars]*. Rostov-on-Don, Phoenix: 544. (In Russian).
11. [Notes by Alexander Andreyevich Polovtsov]. *Russkaya Starina. [Russian antiquity]*. 1913. 11: 301–317. (In Russian).
12. [Notes by a Russian officer who was captured by the Turks in 1828 and 1829]. *Voyennyy sbornik. [Military Collection]*. 1858. 5: 173–220. (In Russian).
13. *Vospominaniya doktora Zeydlitsa o turetskom pokhode 1829 goda [Memoirs of Dr. Seidlitz about the Turkish Campaign of 1829]*. *Russkiy Arkhiv. [Russian archive]*. 1878. 4: 413–436. (In Russian).
14. [From military campaign notes about the 1829 campaign in Turkey. (Former personal adjutant of the Count. Tolya, later Adjutant General V. F. von der Launitz)]. *Voyennyy sbornik. [Military collection]*. 1874. 7: 5–17. (In Russian).
15. [Notes of Pavel Alekseevich Tuchkov]. *Russkaya starina. [Russian Antiquity]*. 1881. 11: 45–518. (In Russian).
16. *Otryvok iz pokhodnykh zapisok. 1828 goda [Excerpt from field notes, 1828]. Zhurnal dlya chteniya vospitannikam voyenno-uchebnykh zavedeniy. [Journal for readings to pupils of military educational institutions]*. 1847. 65(262): 131–159. (In Russian).
17. [Twenty-five years of the Life Guards in the Jaeger regiment (From the notes of an old jaeger)]. *Voyennyy sbornik. [Military Collection]*. 1877. 2: 365–410. (In Russian).
18. Pushkin A. *Vzglyad na voyennoye sostoyaniye turetskoy imperii [Look at the Military State of the Turkish Empire]. Syn otechestva. [Son of the Fatherland]*. 1826. 10: 173–191. (In Russian).
19. [Emperor Nicholas in 1828-1829 (From the Notes of Count A. Kh. Benckendorff)]. *Russkaya Starina. [Russian Antiquity]*. 1896. 6: 471–510. (In Russian).
20. *Kartiny bylogo Tikhogo Dona. Kratkiy ocherk istorii voyska Donskogo. [Pictures of the Past of the Quiet Don. A Brief Outline of the History of the Don Cossacks]*. Moscow, Granitsa, 1992. 2: 224. (In Russian).
21. Pushkin A.S. 1983. [A Journey to Arzrum]. *Proza. [Prose]*. Moscow, Pravda: 464. (In Russian).
22. Lukyanovich N.A. 1844. *Opisaniye turetskoy voyny 1828 i 1829 gg. [Description of the Turkish War of 1828 and 1829]*. Part 1. St. Petersburg, Eduard Prats Printing House: 360. (In Russian).
23. [I.L. Varun-Sekret's Memoirs on Military Service. 1823–1860]. *Russkaya Starina. [Russian Antiquity]*. 1879. 5: 159–172. (In Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

ВЕНКОВ Андрей Вадимович – доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, лаборатория казачества, Федеральный исследовательский центр Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

VENKOV Andrey Vadimovich – Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief researcher, Laboratory of the Cossacks, Federal Research Centre Southern Scientific Centre of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation.

E-mail: andrey_venk@rambler.ru
ORCID: 0000-0002-4455-2822

© А.В. Венков, 2026

*Дата поступления в редакцию: 07.07.2026.
Дата принятия статьи: 27.07.2026.*